

9. Пристайко Т. С. Очерки по русской терминологии экономики и права: монография / Т. С. Пристайко, Е. А. Конопелькина, Э. В. Неженец; под общ. ред. проф. Т. С. Пристайко. – Днепропетровск: Нова ідеологія, 2011.

10. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1988.

11. Словарь русского языка / под ред. А. И. Евгеньевой: в 4 т. – Москва, 1981–1984.

12. Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов / В. П. Сомов. – Москва: Астрель, АСТ, 2002.

13. Столярова Л. П. Базовый словарь лингвистических терминов Столярова Л. П., Пристайко Т. С., Попко Л. П. – Киев: Издательство Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.

14. Українсько-російський економічний тлумачний словник / Авт.-упор. В. М. Копоруліна. – Харків, 2005. – 4000 с. (Словник фахівця). (В тексті – СФ).

УДК 811.161.1'42 Мартынов

О. А. Тронь,

студентка IV курса факультета иностранных языков, группа РАФ-14,

О. Б. Каневская,

канд. пед. наук, доцент,

Криворожский государственный педагогический университет,

г. Кривой Рог

СОСТАВ И ФУНКЦИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ЛЕОНИДА МАРТЫНОВА

Тронь О. О., Каневська О. Б. Склад і функції кольоропозначень у поетичному мовленні Леоніда Мартинова.

У статті схарактеризовано склад і функції кольоропозначень у поетичному мовленні Л. Мартинова. Під час дослідження було встановлено наступне: домінування ахроматичних кольорів (білий, чорний), хроматичні кольори (червоний, зелений, голубий) менш поширені; характерне для кольорової лексики переважання прикметників; використання кольоропозначень у номінативній функції, функції обмеженого сполучання та у складі різних тропів (епітетів, метафор, порівнянь).

Ключові слова: *колір, хроматичні та ахроматичні кольори, кольоропозначення, поетичне мовлення, Л. Мартинов.*

Тронь О. А., Каневская О. Б. Состав и функции цветообозначений в поэтической речи Леонида Мартынова.

В статье охарактеризованы состав и функции цветообозначений в поэтической речи Л. Мартынова. В ходе исследования было установлено следующее: доминирование ахроматических цветов (белый, чёрный), хроматические цвета (красный, зелёный, голубой) встречаются реже;

характерное для цветовой лексики преобладание имён прилагательных; использование цветообозначений в номинативной функции, функции ограниченной сочетаемости и в составе различных тропов (эпитетов, метафор, сравнений).

Ключевые слова: цвет, хроматические и ахроматические цвета, цветообозначения, поэтическая речь, Л. Мартынов.

Tron O. A., Kanevskaya O. B. The structure and functions of color markings in the poetic speech of Leonid Martynov.

In the article is characterized the structure and functions of color markings in the poetic speech of Leonid Martynov. Is established the domination of achromatic colors (white, black); chromatic colors (red, green, blue) are less common; the predominance of adjectives, which is characteristic of color vocabulary; the use of colors in the nominative function, the function of limited compatibility and in the structure of various tropes (epithets, metaphors, comparisons).

Keywords: color, chromatic and achromatic colors, color markings, poetic speech, L. Martynov.

Значение цвета в поэтическом творчестве трудно переоценить. Через цвет и цветообразующие тропы можно уловить психоэмоциональное состояние поэта при написании того или иного произведения; цветообозначения передают чувства, которые он хочет возбудить в читателе, отражают выбранную проблематику, создают настроение наряду с метрикой, ритмикой и т.п.; наконец, цвет может указывать на степень экспрессивности, культурный уровень, образование и темперамент автора. Психолог П. В. Яньшин справедливо указывает: «... цвет является не только атрибутом дневного зрения, но – что безмерно важнее – атрибутом человеческого сознания, атрибутом душевной организации, наряду с эмоциями, мотивами и мышлением» [4, с. 218]. Поэтому изучение системы слов-цветообозначений в русском языке, находящейся под влиянием культуры, истории, традиций и социальных изменений русского народа, представляет научный интерес.

Исследователи отмечают, что с древнейших времён цветовая символика не была однородной, хотя нейрофизиологические основы восприятия цвета универсальны. Но «вопрос о физиологии восприятия имеет мало отношения к вопросу о цветовой концептуализации, – справедливо отмечает А. Вежбицкая. – Цветовое восприятие является, вообще говоря, одним для всех групп людей. Но языковая концептуализация различна в разных культурах. То, что происходит в сетчатке и в мозгу, не отражается непосредственно в языке. Язык отражает происходящее в сознании, а не в мозгу, наше же сознание формируется, в частности, и под воздействием окружающей нас культуры» [1, с. 238–239].

Хотя цветообозначающая лексика исследована достаточно широко (был описан её состав, семантическая структура, стилистические функции), остаются не определёнными функции цветообозначений в поэтической речи многих авторов, в том числе и поэтов второй половины XX века.

Леонид Мартынов как поэт и прозаик представляет собой явление особого свойства и характера. «Стихи поэта, – писала Н. Соколова, – дают читателю ключ для понимания сложных законов художественного мышления, показывают путь к образному восприятию мира, учат поэтически мыслить» [3, с. 45]. Литературоведческие исследования творчества Мартынова представлены довольно широко (Е. Винокуров, С. Залыгин, Л. Лавлинский, А. Македонов, А. Михайлов, С. Поварцов и др.), но языковые особенности его поэтики изучены недостаточно. Цветовая лексика в поэтической речи автора также не стала предметом специальных исследований, хотя восприятие цвета и его отражение в поэтических произведениях составляет существенную часть авторской художественной картины мира.

Цель статьи – охарактеризовать состав и функции цветообозначений в поэтической речи Л. Мартынова.

Цвет в художественном тексте реализуется с помощью лексико-семантической парадигмы, в основе которого слово, называющее чистый цвет. Однако в поэзии этот цвет образует семантический ряд всевозможных оттенков, выражающих авторскую и традиционно-поэтическую символику, что красноречиво демонстрирует проведённый нами анализ цветообозначений, свойственных поэтической речи Леонида Мартынова.

В ходе исследования методом сплошной выборки было извлечено из поэтических произведений Л. Мартынова [2] 230 контекстов, содержащих лексические единицы со значением цвета.

Частотными в поэтической речи автора являются следующие цветообозначения: *белый* – 48 случаев словоупотребления, *чёрный* – 38, *красный* – 14, *зелёный* – 10, *голубой* – 9, *жёлтый* – 9, *тёмный* – 7, *розовый* – 5, *багряный* – 5 и др.

Как показывает анализ, по признаку ахроматические / хроматические цвета, в поэзии Л. Мартынова доминируют ахроматические цвета: *белый, чёрный*; хроматические цвета встречаются реже: *красный, зелёный, голубой*.

Состав цветообозначений, вычлененных из произведений Л. Мартынова, показывает характерное для колоративной лексики преобладание имён прилагательных, другие части речи используются поэтом значительно реже:

- прилагательные – 210 случаев словоупотребления (*розовый, белый, чёрный, багряный, зелёный, коричневый, голубой, тёмный, тускло-голубой, жёлтый, алый, серый, рыжий, золотой, матовый, красный, серебристый, чёрно-бурый, сине-зелёный, сытно-золотой, снежно-белый, рубиновый* и др.);

- существительные – 11 (*белизна, чернота, чернь, пожелтение, алость, синева* и др.);

- глаголы – 8 (*посеребрился, серебрится, краснеет, почерневший, пожелтевший* и др.).

Широкое использование прилагательных позволяет автору передать цветовую характеристику природы, одежды и предметов. Частотны полные прилагательные, используемые поэтом в функции описания: *Над фиалкой тускло-голубой* («Ты меня слышишь и раздражаешь»); *Белые стены* («Вологда»); *Во мгле, точно женщина синяя* («Трава»).

Краткие прилагательные придают высказыванию стилистическую экспрессию: *И лес лилов, и снег стал розов...* («Бегут вассалы Колчака»); *То ал, то бел, то жёлт, то розов...* («Летописец»).

Характерно для поэта использование сложных прилагательных, обозначающих цвет как общеязыковых: *В бело-жёлтых шляпах* («Экспериментальный квартал»); *Чёрно-бурая жертва* («Чёрно-бурая жертва»); так и индивидуально-авторских: *В один изумрудно-рубиновый зыбкий ручей* («Тоху-во-боху»); *Розово-алые плечи* («Чёрно-бурая жертва»).

Имена существительные в поэтической речи Л. Мартынова встречаются редко: *Над чернотой полей* («Ноябрь»); *Белизна места...* («Слова»). С их помощью создаются обобщенные картины природы.

Глаголы в поэтической речи Л. Мартынова передают динамику цвета: *Посеребрилась голова...* («Чары»); *Серебрится песок* («Никого, ничего...»).

Наиболее частотны слова, обозначающие белый, чёрный и красный цвета и их оттенки.

Так, Леонид Мартынов активно использует белый цвет при описании:

- природы (снег, цветы, ночь): *И плавают кувшинки белые, на тонких ножках встав со дна* («Самокатная»); *Мережится в белой ночи колдовской на Неве* (Мемуары) и др.;

- внешнего облика человека, его чувств: *И яростен до белого каленья* («Да здравствуют искатели дорог!»); *И к людям белым* («Полярная ночь») и др.

Чёрным цветом поэт описывает природу и животных: *Стонут репы, что земля черна* («Сон подсолнуха»); *Я бы мчался на чёрном коне* («Облака»); *Извивается чёрная кошка* («Автомобилисты»).

Л. Мартынов употребляет оттенок чёрного цвета – тёмный (13 случаев словоупотребления), как в прямом значении: *И заглядывал в тёмные сени я* («Дом с приведеньями»); *И чулан ей нужен тёмный* («Тревога»), так и в переносном: *Ваши тёмные дела* («О, люди, ваши тёмные дела»); *И всяческие тёмные делишки* («Хочу я, чтоб никто не умирал!»); *И тёмный собеседник мой* («Дедал»).

Красный цвет поэт использует при описании одежды, аксессуаров и бытовых предметов: *Мы красного меха в достатке* («Лукоморье»); *Чтоб обернуться мартом с красным бантом* («Семнадцатый год»); *Пля чернила красные...* («Меня, должно быть, ночью лихорадило»).

Розовый цвет (5 раз) в поэзии Л. Мартынова чаще всего используется для описания неба, снега, человеческого лица, что придаёт стихотворениям нежный оттенок: *И лес лилов, и снег стал розов. И розовая ночь была* («Бегут вассалы Колчака»); *Всё небо розово и звёздно* («Звёздный луч»); *До цветущих розовых щёк* («Идиллия»).

Зелёный цвет Л. Мартынов употребляет в нескольких значениях:

- ‘цвет травы и листьев’: *И зелены где-то поля ещё* («Я помню твоё младенчество»); *Лужок, зелёный бережок* («Самокатная»); *Зелёная, желтая, бурая (земля)* («Трава, никудашная, сорная»);

- ‘молодой, новый’: *В зоны зелёных предместий* («Старые счёты»).

Автор использует голубой (9 раз) цвет, чтобы подчеркнуть естественную

красоту природы: *Над фиалкой тускло-голубой* («Ты меня смешишь и раздражаешь!»); *Над сводами их голубой снегопад* («Для кого старался снегопад?»); *И озарило голубое пламя* («Гиперборея»); *В предвесенних голубых глубинах* («Декабрь»).

С помощью цветowych синонимов Л. Мартынов конкретизирует оттенок определённого цвета, более точно описывает предмет:

- красный – алый: *Вспыхнул вдруг алый свет в светофорах* («Муза»); *рубиновый: Растаял рубиновый «стоп»* («Троллейбус рванулся из мрака»); *багряный: Померк багряный свет заката* («Воздушные фрегаты»); *прозрачно-алый: А голуби, прозрачно-алые* («Голуби»);

- коричневый – янтарный: *Становятся вовсе прозрачными, будто янтарными* («Радужность»); *тёмно-коричневый: Фигур тёмно-коричневых – мужских* («Пляж»);

- серый – оловянный: *Но в мутные их, оловянные глаза* («Ко мне привязывались пьяные»); *серебристый: В свой серебристый звонкий рог* («Царь природы»);

- цветной – пёстрый: *Домой весь этот веник пёстрый* («В садах за университетом»); *многоцветный: Меняют многоцветную окраску?* («Северная сказка»); *разноцветный: А – разноцветный целлофан* («Хор»).

Проведённый нами анализ поэтической речи Л. Мартынова позволил установить функции, которые выполняют цветообозначения в поэтических текстах автора:

1) **прямая номинация:** *Стонут репы, что земля черна* («Сон подсолнуха»); *Ночь шуршит в канаве жёлтым листом* («Балерина»); *Что с тобою, небо голубое?* («Что с тобою, небо голубое?») и др.;

2) **функция эпитета:** *оловянные глаза, синеглазый лён* («Вологда»), *чёрный конь* («Облака»), *белый лист* («Дела») и др.;

3) **функция метафоры:** *золотой листопад* («Такой и тебе показалась Сибирь»), *золотой янтарь* («Эрцинский лес»), *идёт она золотая* («Душа Иртыша»), *серебристый горностаи* («Август») и др.;

4) **функция сравнения:** *Белые старцы как грибы* («Вятчи»), *Как смуглый ангел мира* («Газетная тема») и др.;

5) **функция ограниченной сочетаемости:** *голубой снегопад* («Такой и тебе показалась Сибирь»), *факельного цвета* («Всплывает месяц в небеса»), *изумрудно-рубиновый ручей* («Тоху-во-Боку») и др.

Перечисленные функции дают возможность автору организовать текст, более точно передать основную идею текста, придают произведению образность и экспрессивность.

Таким образом, в поэтической речи Л. Мартынова цветообозначения используются в номинативной функции, функции ограниченной сочетаемости и в составе различных тропов (эпитетов, метафор, сравнений).

Список использованной литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – Москва: Русские словари. – 1996. – С.238-239.

2. Мартынов Л. Избранные произведения. В 2т. / Леонид Мартынов /

Сост., подгот. текста и примеч. Г. Суховой-Мартыновой и Л. Суховой. – Москва: Художественная литература, 1990. – Т.1. Стихотворения. – 462 с. – Т.2. Стихотворения. – 478 с.

3. Соколова Н. А. Об этом что ни есть, новом мире... / Н. А. Соколова // Север. – 1972. – №3. – С. 45.

4. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1996. – 218 с.

УДК 811.161.1'42 Войнович

А. А. Цепин,

*студент магистратуры специальности 014.02 Среднее образование.
Язык и литература (русский), факультет иностранных языков,
Криворожский государственный педагогический университет,
г. Кривой Рог*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В РОМАНЕ-АНЕКДОТЕ В. ВОЙНОВИЧА «ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА»

Цепин О. О. Семантичні моделі створення комічного ефекту в романі-анекдоті В. Войновича «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна».

У статті проаналізовано роман «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна» В. Войновича й описано семантичні моделі створення комічного ефекту, які є характерними для творчого методу письменника. Було виявлено, що роман, побудований на анекдотичних ситуаціях, є різкою сатирою на устрій радянського суспільства, уклад життя людей та їх взаємовідносини. В. Войнович, використовуючи традиційні мовленнєві та немовленнєві прийоми комічного, суттєво оновлює їх, творчо перетворюючи та наповнюючи новим змістом, у результаті чого створюються нові семантичні моделі.

Ключові слова: комічний ефект, семантичні моделі, роман-анекдот «Життя та незвичайні пригоди солдата Івана Чонкіна», В. Войнович.

Цепин А. А. Семантические модели создания комического эффекта в романе-анекдоте В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

В статье проанализирован роман «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича и описаны семантические модели создания комического эффекта, характерные для творческого метода писателя. Было выявлено, что построенный на анекдотических ситуациях роман представляет собой резкую сатиру на устройство советского общества, образ жизни людей и их взаимоотношения. В. Войнович, используя традиционные речевые и неречевые приемы комического, существенно обновляет их, творчески преобразуя и наполняя новым содержанием, в